

Заключение диссертационного совета Д 002.015.05,
созданного на базе Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института философии Российской академии наук
по диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 14 декабря 2021 г. № 3

О присуждении Голофаст Анастасии Витальевне, гражданке
Российской Федерации, ученой степени кандидата политических наук.

Диссертация "Современный политический морфогенез: процессы и технологии" по специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии» принята к защите 9 октября 2021 г. (протокол № 2) диссертационным советом Д 002.015.05, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук (Минобрнауки России, 119019, г. Москва, ул.Гончарная, д. 12, стр. 1.). Полномочия диссертационного совета подтверждены Приказом Минобрнауки РФ № 75/нк от 15 февраля 2013 г.

В период подготовки диссертации Голофаст Анастасия Витальевна (01.09.1992 г.р.) проходила обучение в очной аспирантуре Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук по программе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по направлению подготовки 41.06.01 Политические науки и регионоведение, направленность (специальность) 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии.

В 2015 г. Голофаст Анастасия Витальевна окончила Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации по направлению «Бакалавр международных отношений». В 2017 г. Голофаст Анастасия Витальевна окончила Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации по направлению «Магистр политологии со знанием английского языка».

Справка о сдаче кандидатских экзаменов выдана в 2021 г. Федеральным государственным бюджетным учреждением науки Институтом философии Российской академии наук.

В период 2019-2021 гг. Голофаст А.В. работала стажёром-исследователем в секторе истории политической философии Института философии РАН.

Диссертация выполнена в секторе истории политической философии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института

философии Российской академии наук в рамках гранта РФФИ № 19-311-90023 "Политический морфогенез: синергетический подход".

Научный руководитель – Буданов Владимир Григорьевич, доктор философских наук, главный научный сотрудник, руководитель сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Тульчинский Григорий Львович — доктор философских наук, профессор НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения, Департамент государственного администрирования;

Стрежнева Марина Вадимовна — доктор политических наук, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»

- дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Центр перспективных методологий социально-гуманитарных исследований, в своем положительном отзыве, который был подготовлен д.полит.н. Ильиным М.В., был обсужден и утвержден на заседании Центра от 11 ноября 2021, протокол № 10, указала, что диссертация является самостоятельной научно-квалификационной работой, написанной на актуальную тему и имеет как теоретическое, так и практическое значение. Работа соответствует паспорту специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии», удовлетворяет требованиям раздела II «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней» Положения о порядке присуждения ученых степеней» Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 20.03.2021), а ее автор заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата политических наук по вышеуказанной специальности.

Апробация основных положений исследования была проведена в публикациях: 12 статей, в том числе – 5 в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ по специальности 23.00.02. Основные результаты работы прошли обсуждение в ходе 11 всероссийских и международных научных конференций.

**Статьи в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий,
рекомендованных ВАК (политические науки)**

1. *Голофаст А.В.* Синергетика политических процессов // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 107-112.
2. *Голофаст А.В.* Политическая морфология города // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т.10. №5. С. 161-172.
3. *Голофаст А.В.* Бабочка Лоренца и восходящая спираль наднациональности в ЕС // Международные процессы. 2019. № 1 (56). С. 114-128.
4. *Голофаст А.В.* Механизмы трансгрессии иерархических компенсаций в ЕС // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 3 (28). С. 174-181.
5. *Голофаст А.В.* Эндогенный кризис Евразии: тупик или шанс для развития? // Вестник Пермского университета. Серия Политология. 2016. № 1. С. 5-18.

**Статьи в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий,
рекомендованных ВАК (философские науки)**

1. *Голофаст А.В.* Пандемия в мировой философии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. №11(2). С. 250-258.
2. *Голофаст А.В.* Метаморфозы цифровой реальности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. № 4. С. 226-236.
3. *Киященко Л.П., Голофаст А.В.* Огниво модели в искрах междисциплинарности // Філософія освіти. Philosophy of Education: науковий часопис / Інститут вищої освіти НАПН України, НПУ імені М.П. Драгоманова. Київ, 2018. № 2 (23). С. 176-191.

В опубликованных научных работах раскрываются основные теоретические и практические положения, изложенные диссертантом в тексте диссертации.

На диссертацию и автореферат поступили следующие отзывы:

Отзыв официального оппонента **Тульчинского Григория Львовича**, доктора философских наук, профессора НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения, Департамент государственного администрирования;

Отзыв официального оппонента **Стрежневой Марины Вадимовны**, доктора политических наук, главного научного сотрудника Федерального

государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук».

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью данных ученых и сотрудников в соответствии с пп. 22, 24 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства России от 24.09.2013 года № 842 в ред. Приказа Минобрнауки РФ №1093 от 10.11.2017 г., а также имеющимися у них научными публикациями по теме диссертации и способностью определить научную и практическую ценность исследования.

Положительные отзывы на автореферат предоставили:

1) Заведующая кафедрой сравнительной политологии МГИМО МИД России, Президент Российской ассоциации политической науки, д.полит.н., член-корреспондент РАН Гаман-Голутвина Оксана Викторовна;

2) Доктор политических наук, профессор кафедры мировых политических процессов, заместитель директора Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики МГИМО МИД России Зиновьева Елена Сергеевна;

3) Доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики, управления и гуманитарных наук ФГБОУ ВО Курская ГСХА Устинович Елена Степановна.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования:

- Показано, что политические процессы, институты и технологии существуют в ситуации динамической недоопределенности, в силу которой морфогенез политического приобретает характер проектной деятельности. Синергетика позволяет изучить эти процессы, предлагая многоуровневый подход к проблемам управленческого генеза. Методологический синтез с задействованием синергетического подхода модифицирует политическое планирование, демонстрируя необходимость учитывать самоорганизацию в общественной жизни.
- Выявлено, что процесс самоорганизации как основы политического морфогенеза происходит в многовекторном поле взаимодействий, составляющих внутреннюю и внешнюю среду политической формы недоопределенного характера. Этот процесс стимулирует применение технологий упорядочения в принятии решений.
- Продемонстрировано, что морфогенез представляет собой нелинейный процесс, в котором возможны откаты назад, торможение в серой зоне неопределенности или скачок повышения сложности. Политическое изменение условно представимо двумя векторами:

первый – эндогенная самоорганизация формы по логике снизу-вверх, а второй – направляемые изменения по логике сверху-вниз, когда происходит рассинхронизация формы со средой.

- Показано, что первостепенную роль в политическом морфогенезе и в создании коалиционных объединений играет вопрос доверия. Наднациональное решение проблемы доверия между государствами является прецедентом формы политического управления для более стабильного будущего в эволюционном масштабе. Междисциплинарное проблемно-ориентированное сотрудничество на основе конвенционально закрепленного языка коммуникации является одним из неотъемлемых условий генерации доверия для долгосрочных политических отношений на разных уровнях управления.

При этом диссертационный совет определяет ряд замечаний:

- при разработке новой и сложной темы, предложенной А.В. Голофаст, следовало бы отказаться от парадигмы самоочевидного и быть более аккуратным в выдвижении новых для политической науки идей;
- следовало бы привести примеры и предложить варианты митигации кризисных ситуаций для предохранения политического субъекта от деструкции, если синергетическая парадигма предполагает наличие этих вариантов;
- следовало бы привести примеры перевода синергетических терминов на политологический язык на конкретных примерах из политической практики.

Теоретическая значимость

Морфологический подход к исследованию политических институтов, процессов и технологий в России представлен работами д.полит.н. М.В.Ильина, который является его родоначальником в отечественной научной литературе. В диссертации А.В. Голофаст данный подход обогащается комплексной политико-философской методологией с элементами неклассического синергетического подхода, что составляет новизну рассматриваемого исследования. Теоретическая значимость диссертации заключается также в предложении относительно нового ракурса рассмотрения политических институтов, процессов и технологий, что при дальнейшей разработке способно вывести методологию политических наук на уровень сложности, соответствующий степени сложности современных явлений в общественной жизни.

Практическая значимость

Результаты исследования могут использоваться на практике в образовательный процесс на уровне ВУЗа в курсе "Политическая морфология". Предложенная в диссертации теоретико-методологическая разработка может также служить основой для этосного и гуманитарно-экспертного сопровождения принятия прикладных политических решений.

Оценка достоверности результатов

Развиваемый в диссертации морфогенетический подход к исследованию политических институтов, процессов и технологий позволяет верифицировать получаемые при его применении научно-практические результаты посредством обращения к детальной реконструкции политического морфогенеза, учитывая не только факторы детерминизма, но и факторы случайности в политической жизни.

Личный вклад

Автор самостоятельно сформулировал и разработал комплекс проблем, составляющих основу диссертации, провел систематизирующую работу как с отечественными, так и с зарубежными научными источниками. Авторская концепция методологического синтеза, предложенная в исследовании, отражает заинтересованность соискателя в развитии новых подходов в рамках существующих концепций отечественной политической науки и готовность диссертанта к самостоятельной научно-исследовательской работе. Ряд синергетических инструментов, предлагаемых автором в сотрудничестве со специалистами в области философии науки для использования в политической науке, интересен и самобытен.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

В положительном отзыве **ведущей организации**, Центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, который был подготовлен д.полит.н. Ильиным М.В., содержатся следующие критические положения и вопросы:

1. Диссертант справедливо утверждает, что «в основе политического морфогенеза лежит процесс самоорганизации, который происходит в многовекторном поле взаимодействий» (с. 16), однако при этом не проясняет, как эти взаимодействия собственно порождают политические формы.

2. Из текста работы не ясно, предполагает ли акцентуация терминологического аппарата рассматриваемой диссертации потенциальный выход на другие дисциплины, в словаре которых тоже есть термин *морфогенез*.

3. Диссертант немало внимания уделяет тому, что в тексте названо взаимообращаемостью политических форм, но ограничивается по большей части общими рассуждениями, не объясняя, почему и как одни политические формы переходят в другие. Взаимообращаемость также встречается в авторском определении политического морфогенеза, создавая проблему "кольцевых определений".

4. Недостаточно проясненным остается и тезис о фильтрующей функции границ политического домена (с. 68-69), обеспечивающей селекцию между информацией, подлежащей и не подлежащей распространению в пространстве-времени политического образования.

5. Пункт положений, выносимых на защиту, о политических константах также требует уточнения: какие именно атрибуты политической жизни можно считать константами? Как они возникают? Последний вопрос касается еще и основного предмета исследования – морфогенеза.

6. Безусловно, необходимо прояснить и обосновать идею того, что в политическом морфогенезе новые практики существуют в формате "гипотетических предположений" (с. 109).

7. Термин *архетип* занимает существенное положение в работе, но остается вынесенным за рамки тезауруса, представленного в конце диссертации.

Официальный оппонент **д.филос.н. Г.Л.Тульчинский** в положительном отзыве на диссертацию выделяет следующие критические замечания:

1. Согласно результатам исследования, политический морфогенез представляет собой нелинейный процесс между экстремумами порядка и хаоса по двум векторам (с.17). Такое обобщение видится несколько поверхностным и противоречащим историческим примерам, когда политические изменения сверху-вниз ведут не к рассинхронизации политической формы со средой, а наоборот – к большей адаптации к ней (опыты успешных модернизаций), тогда как вектор снизу-вверх вел не к самоорганизации, а к деградации и распаду политических форм.

2. Автор утверждает (там же), что политический морфогенез осуществляется посредством чередования периодов концентрации и деконцентрации политической власти в темпоральном и пространственном измерениях. Следовательно, морфогенез латентен, а его актуализация зависит от концентрации и деконцентрации политической власти, т.е. действия именно вектора сверху вниз.

3. В предварительной концептуализации процессуальности морфогенеза (с.52-54) несколько пояснений представляются

неоднозначными. Так, автор апеллирует к аналогии стадии неопределенности морфогенеза с ризомой как образованием, не имеющим кодированной структуры. Однако ризома – не хаос, и ризомы различных растений различны, а не универсальны.

4. Требуется дополнительных объяснений трактовка единого как результата предъявления множественности. Да и в целом, если речь идет о становлении институтов, то более уместной выглядела бы апелляция к интенциональности человеческой деятельности и политической. Эта интенциональность проходит стадии институционализации от идей до социальных структур.

5. Автор связывает объяснение маятникового характера политических процессов с «эффектом термостата». Поскольку сама модель термостата в тексте диссертации не уточнена и используется метафорически, можно предположить, что речь идет о саморегуляции между экстремумами. Однако, как подчеркивает сама А.В.Голофаст, политические формы находятся в отношениях взаимозависимости как между собой, так и с другими сферами человеческого действия, вопреки модели термостата, взаимозависимости между политическими формами способны порождать необратимые каскадные эффекты. И «чем сильнее установленная связь между формами, тем меньше возможностей для амортизации каскадов».

6. Автором почему-то проигнорирована не только упоминавшаяся идея интенциональности, но и связанная с ней тема политической воли. Думается, что с исторической точки зрения, политический морфогенез есть не что иное, как равнодействующая воля политических акторов.

7. Автор совершенно справедливо делает вывод, что первостепенную роль в политическом морфогенезе и в создании коалиционных объединений играет вопрос доверия. Не менее справедливо и замечание, что в решении проблемы доверия важнейшую роль играет конвенционально закрепленный язык – как инструмент общественного договора, выстраивания долгосрочных кооперативных политических отношений на разных уровнях. Однако не ясно, решается ли ключевая проблема доверия исключительно коммуникативно-дискурсивно.

Официальный оппонент **д.полит.н. М.В.Стрежнева** в отзыве на диссертацию выделяет следующие критические замечания:

1. Из текста работы не понятно, зависит ли функциональное наполнение границы от социокультурного кода сообщества.
2. Синергетика транслирует большую меру энтузиазма в отношении возможностей проектирования политической реальности, что не может опираться на такую ненадежную почву, как метафора.
3. Синергетик не должен соглашаться с утверждением о витальности материи и её воздействии на политический морфогенез.

4. Индивид не может являться формой управления, потому что, согласно эмерджентному материализму, он в таком случае должен быть делимым, а это условие не соблюдается.

5. Заимствование из экономики примера про субъектов-лимонов неуместно и портит впечатление о работе.

Всеми оппонентами было подчеркнuto, что перечисленные замечания не снижают общей положительной оценки диссертации.

В ответ на замечания, указанные в отзыве ведущей организации, диссертантка сообщила:

1. Процесс кристаллизации преобладающего порядка носит во многом латентный характер, поддающийся только условной аналитической деконструкции и последующей синтетической реконструкции. В вертикальном разрезе можно говорить о "заключении общественного договора делегирования" между принципалом и агентом и последующей его динамической перепроверке при помощи петель обратной связи. В горизонтальном разрезе можно говорить о конвенциональном закреплении взаимных ожиданий субъектов в отношениях друг с другом по результатам повторяющихся взаимодействий, о принятии устойчивых обязательств и частотности их последующих нарушений. На уровне дальнейшего политологического обобщения можно говорить о формальных и неформальных институтах, оформляющих их взаимодействие. Но это только одна из возможных комбинаций познавательных конструктов, за рамками которых непременно остаётся латентная случайность, неопределённость и всё то, благодаря чему загадка межчеловеческих отношений в конкретных проявлениях сохраняет присущий ей элемент эмерджентности и тайны.

2. В названии диссертации неявным образом обозначен интерес диссертанта к сферам естественнонаучного цикла, занимающимся морфогенетическими исследованиями, в частности, к философской анатомии (Лорен Окен) и эволюционной биологии (Иоганн Блюменбах). В силу специфики требований к квалификационным работам этого уровня, данное расширительное толкование исследовательского интереса диссертанта остаётся за рамками защищаемой диссертации.

3. Взаимообращаемость форм политического морфогенеза в диссертационном исследовании понимается как динамический переход политического домена в его пространственно-временном выражении от одного архетипа к другому и обратно. А политический морфогенез в целом - это более объемное понятие, определяемое в этой работе как процесс порождения, созревания и распада или перерождения политической формы как в архетипическом, так и в конкретном историческом выражении.

Диссертанткой было подчеркнuto, что сама текстура диссертации основана на динамике сопряжения, с одной стороны, дискретности, выраженной в архетипике политической формы в градации от простого к

сложному в относительно стационарные периоды бытия, а с другой стороны, процессуальности, заключённой во взаимообращаемости архетипов через фазовые переходы и каскады в относительно турбулентные периоды становления. Конкретизация выраженности переходов представляет собой обширное проблемное поле, способное стать объектом отдельного детализированного исследования. Однако замысел защищаемой диссертации предполагает необходимость сознательной умеренной аналитической редукции для сохранения искомого синтетического ракурса. Оставаясь в рамках ответа на заданный вопрос, диссертантка отметила, что взаимообращаемость в тройственных отношениях иерархия-гетерархия-дисперсия обеспечена общностью преадаптивных элементов протоморфного «политического» и направляема равнодействующей векторных интенциональностей в условиях контекстуально-средового аттрактора с частичной аккомодацией случайности.

4. Одной из возможных опций на спектре самосохранения преимущественно закрытых форм является проявление функциональной возможности границ политического домена, эмерджентно сочетающих произвольное регулирование информации, поступающей в домен извне, а также нарождающейся изнутри. Это осуществляется посредством самоорганизуемой цензуры и самоцензуры в повседневной деятельности, а также в регулировании образовательного процесса и работы СМИ.

В цифровую эпоху закрыть или открыть границы, отделяющие систему от внешней информации, означает либо добровольно подвергнуть свою политическую форму остракизму, либо способствовать обновляющему развитию. Но все это может осуществляться в кризисных ситуациях, когда самосохранение конкретной пространственно-временной формы, в том числе, увязано и с личным самосохранением лиц, принимающих решения. Таким образом, можно сказать, что представление о возможных границах политического домена имеет сущностное значение для возможных конфигураций становления политического морфогенеза.

5. К константам политического морфогенеза в целом относятся высокая цена ошибки в принятии решений, высокая степень персональной ответственности лиц, принимающих решения, за качество жизни населения политического домена. Эти константы сопровождают морфогенетические процессы как в периоды бытия (рутинной политики), так и в периоды становления (кризисной политики). Их генезис обусловлен комплиментарностью природы человека и природы политики. Первое включает в себя начальный момент попытки решать проблемы в поиске ответов на вопросы "кто виноват и что делать", что особенно характерно для патерналистской политической культуры. Второе отражает обратную сторону прикладной политики, действующей в установленном регламенте форм «политического» на данный период: действующий политик обладает высоким статусом в сообществе, жизнь которого он, как может показаться, регламентирует, однако принятие на себя этого статуса предполагает

согласие на то, чтобы быть персонализированным адресатом претензий, когда что-то идёт не так в общественном обустройстве.

6. Наиболее существенные периоды нестабильности становления политической формы связаны с ситуацией, когда предшествующие параметры порядка утратили силу, а новые не вступили в практическое действие. В такие периоды политические субъекты действуют именно "на ощупь", будучи вынужденными отказаться от автоматизма поведенческих паттернов. В эти промежутки времени уровень риска значительно возрастает, поскольку вступают в силу еще недостаточно проверенные гипотетические предположения.

7. Архетип в данном диссертационном исследовании понимается как первородная форма, обретающая конкретное историческое пространственно-временное выражение и предполагающая некоторую вариативность, не затрагивающую её центральные характеристики (имеются в виду количество ведущих центров, функционал контроллеров, сущность параметров порядка, преобладающая функция границ и т.п.). Выделенные архетипические формы – иерархия, гетерархия, дисперсия – зависят от конкретных конфигураций основополагающих характеристик архетипа.

В ответ на вопрос, какие условия обеспечивают устойчивость и преемственность архетипа, было высказано предположение, что устойчивость и преемственность в переходный период морфогенеза обеспечиваются принципом вариативной инвариантности, что отмечается в трансформациях современной философии науки, в том числе, синергетикой.

Изученные диссертантом морфогенетические исследования в разных сферах знания не позволяют с категоричностью исключить возможность появления новых архетипов промежуточных, переходных составляющих политической формы, однако сама морфогенетическая оптика при столкновении с новизной в политической жизни настраивает на поиск предшествующих форм, обладающих гомологическим, но вариативным сходством с формой, которая только подобна, но не тождественна новой.

В ответ на замечания, указанные в отзыве официального оппонента д.филос.н. Г.Л. Тульчинского, диссертантка сообщила:

1. В замечании содержится указание на неуместность нормативной оценки векторных преобразований политической формы. Между тем, в тексте диссертации вопрос о выборе и предпочтении одной опции перед другой не ставится. Напротив, речь идёт об их уместном сочетании, то есть срединном положении между экстремумами. Так, аналогом политической самоорганизации в сфере экономики является самоорганизация свободного рынка. Нет сомнений, что рыночная самоорганизация, снизу-верх не несёт автоматического блага и нуждается в корректировке посредством механизмов перераспределения, к которым, в частности, относится социальная политика. Поэтому самоорганизация – это первичная

теоретическая предпосылка, которая позволяет обеспечить полноценный междисциплинарный анализ и не преподносится в качестве панацеи для автоматического решения проблем. Синергетическая оптика позволяет двинуться далее и ответить на вопрос о том, кто и когда может импульсно воздействовать на политическую самоорганизацию, чтобы повысить вероятность получения искомого результата.

2. Вопрос о латентности не скреплён, в данном случае, с конкретным субъектом или категорией субъектов, а выделяет скрытую природу морфогенеза в качестве феномена, имеющего непосредственное отношение к властной (де-)концентрации. Следует отметить также, что властная (де)концентрация не имеет столь прямолинейной выраженности в чередовании, как это сформулировано в вопросе. Скорее, наблюдатель может выявить при соответствующей оптике самоорганизации взаимное пересечение и взаимную вложенность процессов властной (де-)концентрации с ситуационным или контекстным преобладанием. Текущая конфигурация политической формы – это результат всякий раз промежуточного договора между индивидом и группой или между центром и регионами, или «политической формой и средой» (это касается первого вопроса). В целом, имеющаяся во властных отношениях дихотомия: управляющий-управляемый, не отменяемая синергетическим подходом, основывается именно на информационных асимметриях и на особенностях преподнесения доступной для широкого потребления информации.

3. Диссертантка согласилась с утверждением, «что ризома – не хаос, и ризомы различных растений различны, а не универсальны», в том смысле, что ход становления политического морфогенеза ситуационно обусловлен, существующая кодификация его носит перманентно изменяющийся и однозначно непредсказуемый характер. Следует исходить из существующей бифокальной трактовки ризомы, указывающей на то, что она не меняется, не изменяя природы, и что природа ее меняется благодаря непреднамеренному росту, добавляя ризоме новое измерение.

4. К политической науке предъявляется широкий спектр внешних требований ввиду предельного высокого влияния практических политических решений на качество жизни людей в доменах разного уровня. Одновременно с этим, поскольку политология в нашей стране относительно молода, она в своей представленности профильным сообществом предъявляет к себе требования статусного порядка, которые могли бы поставить политическую науку в один ряд с дисциплинами, обеспеченными математическим исследовательским аппаратом. Но, несмотря на высокую цену ошибки и огромную ответственность, вследствие упущения из виду интенциональной составляющей процессуальности морфогенеза, связь между теоретическим оснащением и практической деятельностью нередко утрачивается.

5. Автор модели термостата – Томас Шеллинг; эта аналитическая модель изложена и объяснена в его работе "Микромотивы и макроповедение". Речь действительно идёт о саморегуляции между

экстремумами. Особенность модели заключается в том, что при максимизации отклонения процесса от равновесия в сторону одного из экстремумов, вместо последующего возвращения в равновесие, происходит компенсаторное отклонение в сторону второго экстремума. Эта закономерность не вступает в противоречие с аспектами взаимозависимости политических форм, а обогащается пониманием этой взаимозависимости. Автор диссертации апробировал модель термостата применительно к исследованиям интеграционных процессов в своей публикации "Прогресс и реверс – экстремумы европейской интеграции".

6. Указанный в замечании ракурс рассмотрения вновь обращает разговор к проблеме каузальности. Политическая воля есть "сила ускорения" достижения цели политического субъекта, определяемая имеющимися в его распоряжении ресурсами, а также умением распоряжаться этими ресурсами сообразно динамическому статусу-кво в среде. Между тем, сама постановка цели есть результат фрейминга проблемной ситуации морфогенеза, который при дефиците информации или недостаточности способов её обработки может привести к непреднамеренной постановке контрпродуктивной цели. В основном, созидательные цели политического субъекта могут быть обобщенно представлены в виде двух категорий: самосохранение (при неблагоприятных условиях) и саморазвитие с накоплением ресурсного потенциала (при благоприятных условиях). Но в политике с высокой частотностью встречаются этосно обусловленные ситуации вынужденного действия или вынужденного бездействия, а также необходимости выбора между альтернативами, в той или иной степени неблагоприятными для лиц, принимающих решения, что помещает саму проблематику политической воли в более широкий контекст, требующий специального и обстоятельного рассмотрения.

7. В рассмотрении вопроса доверия автор опирается на позиции Н.Лумана и Т.Шеллинга. Оба исследователя исходят из деятельностного понимания доверия: если Н.Луман предлагает операционализировать доверие через риск, то Т.Шеллинг в работе "Стратегия конфликта" предлагает "тестировать" границу доверия во взаимодействии с другим контрагентом посредством дробления проявлений своего кооперативного поведения и ожидания того, как в ответ поступит партнер, а затем – коррекции меры доверия в дальнейшей коммуникации. Возможные последствия поступков во многом определяются интерпретацией ожиданий контрагента, которые часто зафиксированы в договорном порядке, т.е. посредством языка. Деятельностное начало политического субъекта «работает» в комплементарном ракурсе к коммуникативно-дискурсивному взаимопониманию в политическом сообществе.

В ответ на замечания **д. полит.н. М.В. Стрежневой**, А.В. Голофаст сообщила:

1. Функционал границы зависит от источников устойчивости параметров порядка, то есть социокультурного кода, по которому действует

сообщество. Если сообщество является адаптивным, его параметры порядка формируются в ответ на запрос среды. Тогда, чтобы удерживать стабильность системы, у границ активирована функция барьера - они не допускают переизбытка входящей информации, поступающей из среды, чтобы не перегрузить свою систему запросами на обновление ad hoc. Поэтому у адаптивных сообществ есть встроенный потолок развития: кумулятивный эффект от игнорируемых внешних сигналов в конечном итоге реализуется в кризисах, создающих угрозу распада политической формы такого типа. У преадаптивных сообществ параметры порядка формируются сообразно с возможной полнотой информации, поступающей из среды. Им для обеспечения устойчивости необходимо получать и перерабатывать достаточное и необходимое количество внешних данных. Граница в таких формах выполняет функцию мембранной интерпретанты, фреймируя проблемы таким образом, чтобы система могла выбрать реальную опцию решения, используя весь предшествующий опыт морфогенетических преобразований через фильтр предполагаемого развития в будущем.

2. Синергетика высказывает большую осторожность в отношении направленного воздействия на самоорганизацию, лежащую в основе политического морфогенеза. Единственное, что можно подсказать с существенной степенью точности, это точки входа для активизации мыследеятельности лиц, принимающих решения, а также предпочтительное время для импульсного воздействия на политический морфогенез. В силу особенностей политической каузальности, схожесть начальных условий и кропотливый расчёт направляемых на решение проблемы ресурсов не могут гарантировать искомого результата. Использование же проектного подхода в комбинации с синергетической методологией направлено исключительно на выделение пространства-времени для обеспечения предметности производимого анализа. Существует различие между метафорическим высказыванием и познавательной операцией терминологического трансфера, позволяющего перемещать насыщенные смыслом термины из одной области знания в другую, формируя "зоны обмена". Трансфер лежит в основе междисциплинарного исследования, который осуществляется в данной работе. Для упрощения понимания терминологического аппарата, в конце диссертации представлен словарь, на основе которого велось исследование.

3. Диссертантка исходит из понимания, что синергетический подход применим к реалиям сложноорганизованной окружающей действительности естественнонаучной и социогуманитарной направленности. Политический морфогенез – это термин, который имеет референтную и верифицируемую в познании конкретную область жизнедеятельности людей. То, с чем синергетик как субъект познания, может или должен соглашаться, зависит от его дисциплинарных знаний, философских предпочтений и категориального аппарата. Трудно предложить универсальный критерий для всех и для каждого познавательного действия.

4. Слово "индивид" означает "неделимый". Но если бы это определение можно было понимать буквально, то не существовало бы таких областей

исследования, как политическая психология и философская антропология. "Делимость", в данном случае, означает аналитическую возможность выделения мотиваций, страхов, интенций и всего того, что составляет внутреннюю жизнь индивида. В политологии изучение человека сейчас во многом ограничивается констатацией его дуальности как управляющего/управляемого, а далее – прикладными аспектами создания имиджа управляющих и закономерностями политического поведения управляемых. Этого недостаточно, когда речь идёт о сложных вызовах, требующих максимального воплощения компетентного творческого потенциала на всех уровнях организации сообщества.

5. Слово "лимон", в данном случае, является термином, который означает "не выполняющий ожидания в отношении своего поведения". В работе это слово используется со ссылкой на Н. Лумана (социолог) и М. Томза (политолог).

В ходе защиты диссертации членами диссертационного совета были заданы **следующие вопросы**:

1) Как Вы можете объяснить положение о том, что главной функцией власти является трансляция селекции посредством коммуникации?

В ответе было указано, что властные отношения носят конвенциональный, договорной характер. В процессе коммуникации, обеспечивающей взаимное признание субъектности сторон, закрепляется и статусное распределение, подразумевающее согласованное выдвижение ведущего центра, отвечающего за соблюдение параметров порядка сообщества. Ведущий центр впоследствии транслирует селекцию информации, а также паттернов поведения на всё сообщество, осуществляя имплементативную функцию в отношении параметров порядка.

2) Каким образом соотношение структурной и избыточной информации влияет на обеспечение стабильности сообщества?

Диссертантка показала, что структурная информация определяет, какие параметры порядка обеспечивают гомеостатическое состояние политической формы, тогда как избыточная информация определяет то, из какого банка прежде не принятых к исполнению решений политическая форма может выбирать преадаптивный ответ. Эмерджентное поведение возможно, благодаря тому, что характеристики крупной формы не тождественны сумме характеристик составляющих её частей.

3) Используя какие инструменты, можно операционализировать доверие?

Доверие может тестироваться посредством кооперативного шага, в ответ на который (не) следует реципрокаторное действие контрагента, однако этот наиболее распространённый способ измерения доверия в политике является максимально затратным, особенно в сравнении с использованием конвенционально закреплённого языка.

4) Как Вы пришли к идее сконструировать подобное исследование, живя в современной России?

Диссертантка объяснила, что первичный интерес к соотношению случайности и планирования - а это соотношение во многом является сердцевинной синергетического подхода - возник у диссертанта, когда он был свидетелем взрыва поезда на станции Парк Культуры Московского метрополитена более 10 лет назад.

Диссертантка в целом ответила на заданные вопросы и представила собственную аргументацию. К.полит.н. И.М. Угрин отметил, что Голофаст А.В. не дала полноценного ответа на вопрос об операционализации доверия.

На заседании 14 декабря 2021 года диссертационный совет постановил: за решение научной задачи, состоящей в создании модели политического морфогенеза и выделении основных форм организации политического пространства присудить Голофаст А.В. учёную степень кандидата политических наук.

В связи с техническими проблемами результаты первого голосования были не утверждены. Было проведено повторное голосование и составлен протокол № 2 о результатах голосования от 14 декабря 2021 года. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве - 17 человек, из них - 7 докторов наук по специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии», участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за присуждение ученой степени – 13, против присуждения ученой степени – 4, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель

диссертационного совета Д 002.015.05,

доктор политических наук

 М.М. Федорова

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 002.015.05,

кандидат политических наук

 И.М. Угрин

14.12.2021 г.

